

Вокруг воцарилась настолько напряжённая атмосфера, что казалось, её можно было потрогать руками. Даже молнии не помогали отогнать это чувство. Дейли заметила, как к ним приближается неизвестная сущность из духовного мира. У неё было дурное предчувствие, она словно бы видела, как Инс Зангвилл воспользовался этим инцидентом и сбежал, без всякого шанса его обнаружить.

Дейли ощущала наступление холода, которому нельзя было противостоять, прямо как тогда, когда она стала Потусторонней. В тот раз, она потеряла свою семью и по ошибке выпила зелье. Она стала Сборщиком Трупов и получила место в отряде Ночных Ястребов.

Влияние зелья и боль от потери семьи научили её ценить холод и мрак. Она не могла сдержаться, Дейли просто тянуло к трупам, она часто бывала на кладбищах, иногда даже там спала. Из-за этого Дейли казалось странной, люди её избегали. Но у Дейли понизилась не только температура тела, сердце её заледенело, а душу покрыла изморозь.

Дейли боялась этого, она хотела жить простой человеческой жизнью, тем самым, она инстинктивно использовала свою привлекательность в глазах любого мужчины и заполучила себе парня. Она хотела, чтобы тепло человеческого тела отогнало от её души холод.

Вот так она и встретила мужчину, который всегда слушал её с теплотой. Мужчину, который был всегда на её стороне и помогал ей. Мужчину, которого смущали шутки о сексе. Мужчину, который со всей искренностью принимал слабости и недостатки своих товарищей. Мужчину снова и снова беспомощно мнущегося от её шуток. Мужчину, в чьём сердце были боль и печаль, и у которого из-за этого рано начали выпадать волосы. Мужчину, который первым шагал вперёд, закрывая спиной товарищей.

Дейли изменилась. Она пользовалась косметикой, чтобы выглядеть старше. Перестала встречаться с другими мужчинами, но всё также шутила, чтобы никто этого не заметил.

Но Дейли не успела. Она не смогла увидеть, как мужчина понял «метод действия», усвоил зелье и продвинулся на следующую Последовательность. Не смогла увидеть его руку, когда он приглашал её на первый танец, и не смогла быть рядом с ним в последнем бою. Она не успела высказать ему свои чувства.

Я ошиблась. Ничего не успела. Этого больше не повторится. На лице Дейли было печальное выражение, но её губы приподнялись в нежной улыбке.

Прикрыв глаза, она неожиданно достала небольшой флакон из потайного кармана. Отвернув крышку, она тут же выпила его содержимое.

Голубые тени и румяна на её лице, казалось, стали ярче, и даже её кожа выглядела немного полупрозрачной. Прическа Дейли растрепалась, скинув капюшон, её волосы развеивал ветер.

- Дух, странствующий в бездне, высшая сущность, вызывающая неподдельное восхищение, непредвиденное творение, - Дейли затянула заклинание на Гермесе, - во имя моё, я подпишу договор, молю, о, оставь это место!

Позади восьмипалого Инса Зангвилла появилась чья-то фигура. Это был кроваво-красный комок плоти с бесчисленными глазами и руками, принадлежащими существам разных рас. Как только это существо собиралось утянуть противника в духовный мир, оно неожиданно остановилось. Существо уставилось на Дейли Симоне.

Кожа Дейли тут же покрылась угольно-чёрными чешуйками, промеж которых появились белые перья. Её колени подогнулись, и она рухнула вниз от боли, едва сохранив требуемую для заклинания позу.

Перо само по себе начало писать на теле Инса Зангвилла.

«Неизвестная сущность снизошла на площадь и уже готова была схватить Зангвилла, но, ой, нет, её привлекла Дейли Симоне. Сущность влекли красивые люди. Ой, нет, она забыла об Инсе Зангвилле, решила прислушаться к предложению Дейли Симоне и оставить это место».

«Как бы это ни было удивительно, что Инс Зангвилл, полубог, когда дело касалось призыва духа, проиграл Потусторонней Последовательности 5 Дейли Симоне. Хотя эта леди и выпила «Зелье Духов», заплатив чудовищную цену, у неё почти не было шансов победить Инса Зангвилла, который едва использовал Перо Альзухода».

«Инсу Зангвиллу просто не повезло. Вероятность этого события была почти нулевой!»

В проблесках молний, глаза Инса Зангвилла осветили лучи кроваво-красного света, показались загадочные символы и Зангвилл успокоился. Его «рука» снова принялись писать на собственном же теле.

«Ещё одну сущность приманило в это место, и она пытались проникнуть в реальность...»

Стоило ему это написать, как перо остановилось, но через некоторое время продолжило.

«Грядёт! Грядёт! Это, нет – «Она» – Рейнетт Тинкерер! Нет, Рейнетт Тинкерер разогнала остальных существ духовного мира. Мазнув взглядом по Зангвиллу, она отвела глаза и исчезла, продолжая патрулировать границы духовного мира».

«Инсу Зангвиллу не повезло. Слишком не повезло!»

Бегущий Инс Зангвилл резко остановился, словно его кто-то ударил.

Бууум!

В монстра ударил разряд молнии. Его подбросило в воздух, и монстр издал нечеловеческий вопль. Его угольно-чёрные глаза словно взорвались алым светом, превратившись в два жестоких и кровожадных шара.

«Инс Зангвилл уже не мог сдерживать свои эмоции и ясно мыслить. Он утратил рассудок...» Чем больше писало потрепанное перо, тем сильнее оно темнело, пока, наконец, не остановилось.

С рёвом, от которого по коже пошли мурашки, бесконечная тьма накрыла собой площадь, погрузив в сон Дейли Симоне и Леонарда Митчелла. Но гром и молнии позволили им проснуться.

Инс Зангвилл немного отступил назад, оставив на своём месте иллюзию. Он рванул в сторону Дейли Симоне, которая была на грани потери контроля, надеясь разорвать Ночного Ястреба, которая нарушила все его планы.

Бууум! Бууум!

Вниз рухнули молнии, прервав забег монстра.

Бууум! Бууум!

Тварь медленно переставляла свои обугленные «конечности», прижавшись к земле, она кружила вокруг и, уклоняясь от молний, ждала возможность уничтожить Дейли и Леонарда.

Со временем, тварь на остатках разума поняла, что молнии бьют значительно реже! Тот, кто их колдовал, очевидно, был на грани, у него почти не оставалось энергии!

Инс Зангвилл напрягся и злобно усмехнулся. Рванувшись к цели, он забормотал на древнем Фейсаке:

- Вы все погибнете!

Очевидно, он уже забыл о том, что ему нужно бежать.

Вы все погибнете... Леонард не мог ничего сделать. Он просто не мог открыть глаза. Он не знал, с какой стороны его атакуют и не мог использовать собственные способности, чтобы узнать, где противник.

В этот момент он словно вернулся в Тингон, в охранную компанию, в тот день, когда они противостояли Мегос. Вернулся к собственной слабости и беспомощности, incapable сам ничего сделать.

Тогда он хотел помочь Клейну и Капитану. Не смотря на то, что Леонард преодолел переполняющий его ужас, не смотря на помощь паразита, он потерял сознание из-за своей низкой Последовательности и недостатка сил. Он не смог принять участие в последовавшей за этим битве. Всё, что ему оставалось, это прийти в себя и увидеть трупы, и, испытав боль от встречи с их семьями, возложить на себя вину за всё случившееся.

Леонард ценил свою ленивую жизнь в Тингоне, ему не нужно было брать на себя никакую ответственность, словно главному герою книг. Но чем больше он об этом вспоминал, тем сильнее ненавидел себя прошлого, удивляясь, почему тот не делал себя сильнее.

С плотно закрытыми глазами и мечущимися вокруг молниями, всё, что мог сделать Леонард, это сжать кулаки и кричать:

- Старик! Старик!

На этот раз Леонард не услышал ответа. Никто не мог бы ему помочь, так как паразит крепко спал.

Леонард не мог ничего сделать, он вертел головой из стороны в сторону следом за молниями. Затем нервно крикнул:

- Старик! Старик! Старик!

Его голос постепенно заглушал гром. Леонард опускал голову, его переполняли боль и стыд. У него задрожали губы, Леонард сжимал и разжимал кулак. Он даже не двигался пару секунд.

Внезапно, на его лице появилось решительное выражение. Скривившись, он открыл рот и уверенно сказал на Гермесе:

- Шут, что не принадлежит этой эпохе.

- Таинственный правитель над серым туманом.

- Король Жёлтого и Чёрного, владыка удачи!

Стоило ему это сказать, как он увидел неожиданную сцену.

Инс Зангвилл, очевидно обратившийся пауком или каким-то деформированным волком с перьями, отчаянно уклонялся от молний. А время от времени пытался атаковать его и Дейли.

Но в отличие от собственного зрения, Леонард видел смазанную фигуру. Казалось, Зангвилл весь состоял из алого света, этого было достаточно лишь для того, чтобы понять, где тот стоит.

Сперва опешив, Леонард засмеялся. По его лицу текли слёзы.

Без колебаний, он воздел левую руку и прижал ладонь к своему виску, крепко стиснув шарм в правой руке:

- Судьба!

Стоило отзвучать Гермесу, как перед Леонардом появилась полупрозрачная книга. Под речитатив «Пришёл. Увидел. Счёл» книга перелистывала собственные страницы, а Леонард уставился на тварь с растущими из неё перьями.

На землю рухнули молнии, и Леонард метнул шарм, крикнув:

- Инс Зангвилл! Умри!

Он хотел это сказать очень, очень давно. Он так много раз поигрывал в уме эту сцену.